

В лунном свете блеснули острые клыки хищника. Налетевший порыв ветра, пропитанный густым запахом свежей крови, мгновенно вырвал Гун Чао и Луань Линя из сна.

— А-а-а! Беги! — в ужасе завопил Луань Лин, едва завидев леопарда.

Сердце Гун Чао бешено заколотилось. Тело среагировало быстрее разума: птица-секретарь отчаянно забила крыльями, сию секунду взмыла в воздух и уйти от смертоносного броска.

Но леопард был слишком близко. Заметив, что добыча ускользает, хищник рванулся вперед и мертвой хваткой вцепился зубами в расправленное крыло.

Зубы зверя сомкнулись на маховых перьях. Левое крыло онемело, потеряв подъемную силу, и Гун Чао рухнул обратно на ветку. Пытаясь вырваться, он отчаянно рванулся в сторону, но прямо над его головой уже свистнули острые когти леопарда.

«Всё, конец! Не увернуться!»

Перед глазами Гун Чао мелькнула когтистая лапа, как вдруг с его спины сорвался маленький черный комок.словно живой пушечный снаряд, он с разбегу влетел леопарду прямо в морду, вцепившись в самый глаз.

Это был Луань Лин! Какого черта он туда полез?!

Дикий зверь взвыл. Даже такой грозный хищник не ожидал удара в самое уязвимое место. От резкой боли леопард разжал челюсти и ошалело замотал головой, пытаясь сбросить наглого наездника.

Воспользовавшись секундой, Гун Чао рванул раненое крыло к себе и потянулся клювом, чтобы подхватить крошечного тушканчика. Но не успел. Леопард с силой мотнул головой, и пушистый комок полетел вниз, скрывшись в густой траве под деревом.

«Твою мать! Только бы не разбился!»

Гун Чао окончательно потерял рассудок от ярости. Забыв о страхе перед огромным хищником, он вскинул длинную мощную ногу и со всей силы — так яростно, как никогда в жизни, — вломил когтистой лапой прямо по морде леопарда. Острые когти вспороли шкуру, брызнула темная кровь.

Леопард взревел от ярости. Он не был трусливой дворнягой вроде давешнего чепрачного шакала — боль лишь сильнее разозлила опасную кошку. Ослепленный гневом, зверь прыгнул на Гун Чао, щелкая челюстями в воздухе.

Гун Чао надеялся прогнать тварь и сразу ринуться вниз на поиски Луань Линя, но лишь сильнее раздражил ее. Зубы хищника клацнули в волоске от его голени. Осознав, что на земле ему не сдобровать, Гун Чао взмахнул крыльями и тяжело взмыл в воздух.

Вторая кошка, до этого выжидавшая внизу, прыгнула следом, пытаясь достать его в воздухе, но птица-секретарь уже набрала высоту. Хищники не собирались отступать. Они медленно кружили под акацией, задрав морды и буравя ночное небо злобными, горящими в темноте глазами. Стоило птице опуститься хоть на метр, и ее мгновенно разорвали бы на куски. Гун Чао закладывал круги над деревом, разрываясь от бессильной злобы: улететь он не мог, но и спуститься к другу было чистым самоубийством.

Ситуация зашла в тупик. Тем временем Луань Лин, распластавшийся в траве, со стоном пришел в себя. В голове все шло кругом, но благодаря ничтожному весу и сочным стеблям африканской травы, смягчившим падение, кости остались целы.

Но едва поднявшись на лапки, крошечный тушканчик замер от ужаса. Вокруг царил крошечный мрак. После недавнего ливня саванна зазеленела с неистовой силой, и сейчас густые стебли, уходящие высоко вверх, полностью скрывали его от мира. Переплетенные травинки казались настоящим лесом, застилающим небо. Все вокруг выглядело жутким и чужим.

Сырая, холодная глушь ничуть не походила на мягкое, пахнущее теплом оперение Гун Чао. Огромной надежной птицы, рядом с которой было так спокойно, больше не было. Луань Лин остался один на один со своим самым первобытным страхом перед темнотой.

Совсем рядом шуршали стебли — леопарды прочесывали местность вокруг дерева. Эти коварные бестии были куда опаснее львов: они никогда не брезговали мелкой добычей и с легкостью могли схарчить даже крошечного грызуна. Сидеть на месте означало подписать себе смертный приговор. Луань Лин решил пробраться к какому-нибудь валуну и переждать, пока хищники не потеряют интерес, а уже потом выбираться к Гун Чао.

Осмотревшись и приняв решение, маленький тушканчик ловко запрыгал к виднеющемуся неподалеку серому валуну.

Но всего в каких-то пятнадцати сантиметрах от него из травы медленно приподнялась плоская треугольная голова. Шумящая гадюка коротко, часто затрепетала черным раздвоенным языком, пробуя воздух и мгновенно улавливая теплый запах живой плоти. Бесшумно, словно струйка жидкой грязи, змея скользнула в траву вслед за ничего не подозревающим грызуном.

Время шло, но леопарды под деревом даже не думали убираться. Гун Чао сходил с ума от тревоги. Поняв, что пассивным ожиданием ничего не добьются, он решился на безумный шаг. Снизившись до предельно опасной высоты, он закружил прямо над головами хищников, дразня их и заставляя бежать за собой. Кошки яростно погнались за кружащей над ними птицей. Уведя их почти на полкилометра от акации, Гун Чао резко взмыл вверх, сделал крутой разворот и на предельной скорости помчался назад.

Под сенью золотистой акации вновь воцарилась тишина. В ночной полутьме зрение птицы-секретаря работало из рук вон плохо. Опустившись на ветку, Гун Чао по памяти отыскивал место падения Луань Линя, долго всматривался в густой ковер травы, но так ничего и не разглядел.

Африканская ночь кишела невидимыми убийцами, готовыми накинуться на любой источник шума. Но страх за друга пересилил инстинкт самосохранения — Гун Чао решил подать голос.

— Кха-ха-а! Кха! — из его горла вырвался на редкость противный, скрежещущий клекот. Этот уродливый звук совершенно не вязался с грациозным, величественным обликом птицы-секретаря. Казалось, благородный аристократ заговорил скрипучим голосом портового пьянчуги.

— Кха-а! Кха-а! — Гун Чао наплевал на приличия. Он метался по веткам, отчаянно крича во тьму, но ответом ему был лишь шелест ветра.

Неужели опоздал? Что, если малыш разбился при падении... или уже стал чьим-то ужином?

Сердце сжималось от паники. В ночной мгле Гун Чао видел лишь неясные силуэты, а Луань Линь был слишком мал — отыскать его в бескрайнем море травы казалось невыполнимой задачей.

В отдалении слышался голодный вой. Насторожившись, Гун Чао вспорхнул повыше и вытянул шею, силясь разглядеть хоть какое-то движение внизу.

Саванна шутить не любила. Спустился он сейчас на землю ради слепых поисков — и сам вряд ли дотянул бы до рассвета. Но что делать? Гун Чао в отчаянии метался с сучка на сучок, оглашая окрестности хриплым, тоскливым криком.

Он потерял своего маленького спутника. Зачем он только думал о том, чтобы разделиться? Судьба мгновенно наказала его за эти эгоистичные мысли, выбрав самый жестокий сценарий.

«Господи, если я найду его, к черту все сомнения! Пусть следует за мной сколько угодно, пусть делает что хочет. Лишь бы выжил... Я согласен на любое объединение, на любую связь в команде, только вернись!»

Стоп. Команда! Они ведь могут объединиться в команду!

В сознании Гун Чао вспыхнул спасительный огонек. В обычных условиях эта мысль показалась бы безумной, но сейчас он цеплялся за любую, даже самую призрачную соломинку.

Он принялся яростно звать к системному голосу в своей голове:

«Слышишь меня?! Я согласен на объединение в команду! Он тоже согласен, я знаю! Объедини нас, немедленно!»

[Дзинь! Обнаружено, что оба игрока находятся в радиусе двухсот метров друг от друга. Желаете объединиться в команду?]

Никогда еще этот бездушный электронный скрежет не казался ему слаще ангельского пения.

«Да! Да, черт возьми, согласен! — мысленно взревел он. — Объединяй! И найди его местоположение, живо!»

Луань Лин был совсем близко, меньше чем в двухстах метрах. И самое главное — он был жив!

[Дзинь! Запрос на объединение в команду одобрен. Игрок «Луань Лин» и игрок «Гун Чао» успешно установили связь в команде. Разрыв связи невозможен, за исключением случая гибели одного из участников.]

В тот же миг прямо перед глазами Гун Чао вспыхнул ядовито-зеленый перевернутый треугольник. Эта футуристическая метка выглядела дико посреди первобытной африканской ночи. Его острый кончик указывал на густые заросли примерно в сотне метров от дерева, и метка медленно, прерывисто двигалась.

Функция метки напарника заработала на полную мощность, а следом активировался и ментальный канал связи.

И тут же в голове Гун Чао раздался отчаянный, захлебывающийся крик Луань Линя:

— Гун Чао! Спаси меня! Помоги, здесь змея!

<http://bllate.org/book/18183/1748941>